

А.А.Лавут

Тихоокеанский альянс латиноамериканской четверки

В статье рассматриваются причины, цели и перспективы создания нового интеграционного объединения четырех латиноамериканских стран — Мексики, Колумбии, Перу и Чили, направленного на развитие экономических связей с Азиатско-тихоокеанским регионом (АТР). В рамках этой группы предполагается достижение высокого уровня интеграции — общего рынка товаров, услуг, капиталов, рабочей силы. Анализируются проблемы экономических отношений между АТР и Латинской Америкой, тенденции к их переходу с двустороннего на региональный и субрегиональный уровни. Высказаны предположения относительно влияния нового союза на развитие процессов латиноамериканской региональной интеграции.

Ключевые слова: зона глубокой интеграции, торгово-экономическое сотрудничество, интраиндустриальный характер торговли.

В последние месяцы наиболее заметным явлением в области развития интеграции в регионе стал проект создания крупного объединения под названием Зона глубокой интеграции (Area de Integración Profunda, AIP) в составе Мексики, Колумбии, Перу и Чили. Население этих стран превышает 205 млн человек, а суммарный ВВП (1,5 трлн долл.) сопоставим с бразильским. Заинтересованность в присоединении к четверке проявила Панама, а сами авторы проекта заявляют, что они открыты для всех центральноамериканских государств. Так что речь идет о создании группировки, которая по своим масштабам близка к Общему рынку стран Южного конуса (Mercado Común del Sur, Mercosur), а по глубине интеграции может его превзойти. В международной прессе новое объединение фигурирует как Тихоокеанский альянс (Alianza del Pacífico), поскольку своей главной целью его участники провозгласили совместное завоевание рынков АТР¹. Это первый формальный интеграционный союз в Латинской Америке и Карибском бассейне (ЛАКБ), создающийся специально для развития связей с одним из районов мира. Задачей данной статьи является рассмотрение причин, особенностей и возможных последствий возникновения еще одного нового экономического союза для региональной интеграции.

Анна Абрамовна Лавут — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (lavut@yandex.ru).

ЛАКБ И АТР: ПОПЫТКИ РАЗВИТИЯ БИРЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ

В первом десятилетии нового века под влиянием изменений в глобальной экономике произошли существенные сдвиги в ориентации внешних связей ЛАКБ. Важнейшими из них стали снижение роли США как главного экономического партнера и быстрый рост торгового и инвестиционного сотрудничества этих стран с динамично развивающимся АТР. В 2000—2010 гг. доля США в экспорте и импорте государств ЛАКБ сократилась соответственно с 59,7 до 39,6% и с 50,4 до 29,1%, тогда как удельный вес стран АТР вырос в экспорте с 5,2 до 17,2%, в импорте — с 10,6 до 27,2 %².

Примечательно, что в 1990—2000 гг. преобладала противоположная тенденция — к росту значения США во внешнеэкономических связях региона. В большой степени этому способствовали Североамериканское соглашение о свободной торговле (North American Free Trade Agreement, NAFTA), приведшее к существенной либерализации торговли между Мексикой и США, а также строительство североамериканскими фирмами предприятий «макиладорас» не только в Мексике, но и в других странах региона, в первую очередь центральноамериканских. В результате доля США в мексиканском экспорте в начале XXI в. достигла 88%, что в силу значения Мексики в глобальной торговле Латинской Америки вызвало увеличение экспорта региона в эту страну.

Изменение ориентации внешнеэкономических связей стран ЛАКБ в XXI в. явилось отражением процессов трансформации мировой экономики, перехода ее от моноцентричной структуры, характерной для 90-х годов, к полицентричной, становления АТР во главе с Китаем как мощного центра и мотора мирового развития. В итоге первого десятилетия Китай превзошел по размерам экономики все мировые державы, кроме США, стал играть важную роль в глобальном производстве, торговле, инвестициях и финансах. Весьма динамично развивались и другие страны АТР — Индия, Южная Корея, Малайзия, Тайвань, Вьетнам, Таиланд, Индонезия, Австралия, Новая Зеландия.

Большое значение для ускорения развития взаимных связей между странами ЛАКБ и АТР в истекшем десятилетии имело сочетание двух основных факторов: рост спроса со стороны Китая и других азиатских промышленных стран на индустриальное сырье и продовольственные товары, а также существенное повышение цен мирового рынка на эти традиционные статьи латиноамериканского экспорта в 2003—2008 гг. Наряду с торговлей усилилось инвестиционное сотрудничество двух регионов благодаря существенному притоку в Латинскую Америку капиталов из Японии, Тайваня, Южной Кореи, а в самые последние годы из Китая и некоторых других стран АТР. С другой стороны, латиноамериканские государства размещают в азиатском регионе весьма крупные капиталы, например, инвестиции Бразилии в Китае 2002—2007 гг. составили 175 млрд долл.³.

Мировой финансово-экономический кризис не смог оказать существенного негативного воздействия на взаимные связи двух регионов, поскольку и Латинская Америка, и государства АТР имели здоровые финансовые системы и хорошо выдержали вызванные кризисом испытания. Более того, кризис способствовал укреплению этих связей. Поддержание экономического роста в странах АТР в 2008—2009 гг. и сохранение закупок латиноамериканских товаров на хотя и несколько сократившемся, но довольно высоком уровне, при резком уменьшении экспорта ЛАКБ в США и Западную Европу, способствовало тому, что экономический спад в большинстве

стран Латинской Америки был неглубоким, и экономический рост быстро восстановился. Причем наилучшим образом испытания кризисом выдержали те государства Латинской Америки, которые экономически были меньше связаны с США и больше с АТР, т.е. главным образом южноамериканские. Речь идет об Аргентине, Бразилии, Чили, Перу, для которых уже к началу кризиса Китай и прочие страны АТР были ведущими внешнеторговыми партнерами.

Только за четыре года — с 2006 по 2010 г. — экспорт стран ЛАКБ в АТР увеличился более чем вдвое: с 65,4 до 144,1 млрд долл., в том числе в Китай — с 22,2 до 71,8 млрд долл. Темпы роста торговли латиноамериканских государств с Китаем в среднем за четыре года, включая кризисные 2008—2009 гг., достигли 34,2%, в результате чего на Китай приходится уже половина их товарооборота с АТР⁴.

Устойчивый экономический рост в АТР на фоне углубления финансовых трудностей в США и Западной Европы, неопределенности перспектив их развития побуждает все страны мира предпринимать усилия по укреплению связей с азиатскими государствами, расширению экспорта на их рынки, где конкуренция в последние годы заметно усилилась. Многие из партнеров азиатских стран имеют по сравнению с латиноамериканскими конкурентные преимущества, связанные с географической близостью, как, например, Австралия, или с интегрированностью своих товаров в глобальные производственные цепочки государств АТР. Поэтому страны ЛАКБ в своем стремлении завоевания азиатских рынков сталкиваются со все большими проблемами, которые осложняются в связи с интенсификацией процессов региональной интеграции в АТР, разнообразными преференциями, предоставляемыми друг другу государствами этого региона. В то же время Китай, Южная Корея и Япония ограждают свой рынок от импорта многих товаров, поставляемых внерегиональными партнерами, в том числе одежды, текстиля, сельскохозяйственной продукции, т.е. важных статей латиноамериканского экспорта. Это вынуждает латиноамериканских экспортеров искать новые методы и подходы к укреплению своих позиций на рынках АТР.

В прошлом десятилетии основным механизмом развития экономических связей между двумя регионами были двусторонние соглашения о свободной торговле между отдельными странами, направленные на максимальное облегчение доступа на рынки. Это были так называемые «соглашения второго поколения», не ограничивающиеся вопросами торговли, включающие разделы о взаимных инвестициях и ряде других областей экономической политики. Наибольшую активность в этом отношении проявили Чили, Перу, Панама, в последние годы также Колумбия и Коста-Рика. Некоторые латиноамериканские страны, опасаясь конкуренции товаров азиатских стран на своих рынках, ограничились заключением двусторонних соглашений с государствами АТР об инвестициях.

В самые последние годы в отношениях между государствами ЛАКБ и АТР наметилось развитие новой тенденции — к их переходу от двустороннего уровня на региональный и субрегиональный. Пока в качестве ее движущей силы выступают страны ЛАКБ. В основе данной тенденции лежат существенные структурные недостатки латиноамерикано-азиатских экономических отношений, стремление государств ЛАКБ преодолеть их негативные последствия, для чего двусторонний уровень, базирующийся на индивидуальных стратегиях, явно недостаточен. Латиноамериканские страны ищут новые возможности закрепления своего участия в динамичном развитии государств АТР и видят их главным образом в расширении

производственной кооперации путем встраивания в производственные цепочки этих государств, приобретающих все более глобальный характер. Для реализации подобных задач необходимы совместные усилия латиноамериканских стран, углубление их интеграции для гармонизации экономической политики и расширения масштабов производства и экспорта.

Среди структурных недостатков прежде всего нужно отметить довольно узкий круг товаров латиноамериканского экспорта, главным образом, сырьевых, тогда как импорт из стран АТР весьма разнообразен и представлен готовыми промышленными товарами. Подобная структура взаимного товарооборота способствовала значительному усилению сырьевой специализации внешней торговли региона в последнем десятилетии и почти свела на нет достигнутое в предыдущие три десятилетия облагораживание латиноамериканского экспорта. Кроме того, данная структура торговли, имеющая по терминологии ЭКЛАК «интраиндустриальный» характер, т.е. осуществляемая между различными отраслями, затрудняет эффективное и долговременное включение латиноамериканского бизнеса в производственные цепочки, которые строятся на связях между одними и теми же отраслями промышленности⁵.

Более 70% латиноамериканского экспорта в страны АТР приходится всего на 20 товаров. В их число входят медь, сталь, цинк, молибден, свинец, ферроникель, обогащенная железная руда, нефть, целлюлоза, рыбная мука, кофе, соя, мороженая рыба, некоторые нетрадиционные товары — мединструменты, оборудование для производства магнитных дисков, полупроводники, телефонные аппараты и их части, автодетали. В экспорте стран ЛАКБ в Китай доля указанных товаров еще выше — 80%⁶. Очень высокая концентрация сырьевых товаров характерна также для экспорта ЛАКБ в Южную Корею и Японию. Доля промышленных товаров несколько больше в поставках в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (Association of SouthEast Asean Nations, ASEAN).

Наиболее высокой степенью диверсификации отличается экспорт Мексики и Коста-Рики, для последней характерен и наивысший уровень «интериндустриальной» торговли с азиатскими странами, т.е. торговли между предприятиями одной промышленной отрасли. Коста-Рика, очевидно, благодаря развитию такого явления, как «макиладорас», включена в производственные цепочки китайской электронной промышленности. Обмен частями и деталями продукции электроники составлял в 2008 г. 47% торговли Коста-Рики с Китаем⁷.

К структурным недостаткам азиатско-латиноамериканской торговли относятся также дефицит торговли ЛАКБ с АТР, который увеличился в 2006—2010 гг. с 63,3 до 80,2 млрд долл.⁸. Следует отметить, однако, что дефицит обычно фиксируется в торговле Мексики и Центральной Америки, а торговля Южной Америки со странами Азии более сбалансирована благодаря высоким ценам на экспортируемые ею минеральное сырье и сельскохозяйственные товары.

Размещение инвестиций азиатских стран в Латинской Америке, их отраслевое распределение и технический уровень создаваемых в регионе производств также зачастую не соответствует ожиданиям государств ЛАКБ, которые хотели бы участия Китая и других стран АТР в развитии отраслей инфраструктуры, а также технически сложных производств. Между тем китайские и южнокорейские инвестиции направляются главным образом в добывающие отрасли с одной простой целью — обеспечить сырьем собственную обрабатывающую промышленность.

В целях укрепления взаимных отношений с государствами АТР и придания им более сбалансированного характера страны ЛАКБ создали в 2007 г. по рекомендации ЭКЛАК неформальное объединение под названием Латиноамериканско-Тихоокеанская дуга (Arco del Pacífico Latinoamericano, APL), куда вошли 11 стран, имеющих прямой выход к Тихому океану (Мексика, Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Никарагуа, Панама, Сальвадор, Колумбия, Чили, Перу, Эквадор). APL не является субрегиональным интеграционным союзом или торговым соглашением, это всего лишь форум для обсуждения общих проблем в отношениях со странами АТР и путей их решения.

Участники данного форума намерены развивать экономическое и техническое сотрудничество, совместные инвестиции в инфраструктуру и логистику с ориентацией на расширение торговых и инвестиционных связей с АТР. В их задачи входит совместное изучение возможностей подключения к процессам производственной интеграции, происходящим в АТР, участия в формирующихся там производственных цепочках путем стимулирования инвестиций азиатских стран в ЛАКБ и латиноамериканских в АТР. В первую очередь речь идет о возможностях заключения соглашений о развитии таких отраслей латиноамериканской экономики, как горнодобывающая промышленность, энергетика, сельское хозяйство, инфраструктура. Указанные задачи, по замыслу основателей нового объединения, требуют координации внутри региона, укрепления интеграционных механизмов, межрегионального диалога с тем, чтобы достичь больших результатов, чем это возможно путем развития двусторонних связей. Финансовую поддержку данному форуму оказывают Межамериканский банк развития (Inter-American Development Bank, IADB) и Андская корпорация развития (Corporación Andina de Fomento, CAF).

За время существования APL было проведено несколько совещаний представителей 11 упомянутых стран, в итоге которых созданы четыре рабочие группы по следующим вопросам: торговая интеграция, инфраструктура и логистика, защита и поощрение инвестиций, экономическое и политическое сотрудничество. Наиболее важным результатом этих переговоров стала выдвинутая в 2009 г. инициатива по объединению правил происхождения товаров в многочисленных торговых соглашениях, заключенных между членами APL. Между ними подписано 72 преференциальных соглашения, которые охватывают 85% взаимной торговли. Они способствовали росту межлатиноамериканского товарооборота, но множественность соглашений обусловила различия содержащихся в них норм и правил, осложняющих экономическое сближение стран региона.

С 2009 г. государства APL начали процесс конвергенции имеющихся соглашений с объединения правил происхождения товаров, которые имеют большое значение для развития производственной кооперации*. Их объединение позволяет считать, что продукты, произведенные в одной из стран APL, происходят из любой другой страны данного форума. Это облегчает торговлю и использование в производстве компонентов и полуфабрикатов из разных государств, делает их более привлекательными для прямых иностранных инвестиций, в частности, из стран АТР. Члены APL начали также

* Правила происхождения товаров содержатся во всех преференциальных торговых соглашениях, они устанавливают нормы (подтвержденные комплексом документов) в отношении доли национального производства в стоимости товара (обычно 40—60%), которым должен удовлетворять данный товар, чтобы пользоваться правом преференциального доступа на рынки стран-партнеров. В современных соглашениях о свободной торговле они составляют главный барьер для импорта и использования ввозимого товара в производстве.

переговоры об унификации санитарных и фитосанитарных норм, ликвидации технических барьеров в торговле.

Планы APL включают также заключение между ними ряда новых соглашений, так как не все из них имеют соглашения с остальными. Например, у Чили 9 подобных соглашений, у Гватемалы и Гондураса — по 8, у Колумбии и Коста-Рики — по 7, а у Эквадора — всего 3. Кроме того, предметами обсуждения в рамках APL являются вопросы развития инфраструктуры и логистики, поощрения и защиты инвестиций, повышения конкурентоспособности латиноамериканских товаров.

В рамках APL до сих пор не было достигнуто заметного прогресса ни в области экономической интеграции ее членов, ни в отношениях со странами АТР. Это связано отчасти с аморфностью объединения, отсутствием у него формальных структур, активных лидеров, отчасти — с многочисленностью и разнородностью входящих в него стран, которым нелегко договориться между собой.

APL — не единственный форум обсуждения вопросов развития связей латиноамериканских государств с АТР. С 2001 г. функционирует Форум сотрудничества стран Восточной Азии и Латинской Америки (Foro de Cooperación América Latina — Asia del Este, FOCALAE). Он был создан по инициативе премьер-министра Сингапура Го Чок Тонга, который в 1998 г. побывал с визитом в Чили и предложил механизм бирегионального сотрудничества, подобный Азиатско-Европейскому совещанию (Asia-Europe Meeting, ASEM). Цель FOCALAE — улучшение взаимопонимания, укрепление доверия, политический и экономический диалог и сотрудничество по широкому кругу областей между двумя регионами. Цели, принципы и название форума были утверждены на его Первом совещании министров иностранных дел стран-членов, состоявшемся в Чили в 2001 г. FOCALAE регулярно проводит совещания на трех уровнях: министров иностранных дел, высших официальных чиновников министерств иностранных дел и рабочих групп. Последних также три, сферы их деятельности следующие: политика, культура, образование, спорт; экономика и общество; наука и технология. Совещания на всех уровнях проводятся регулярно с интервалом в два-три года. Последнее по времени Пятое министерское совещание одновременно со встречей рабочих групп прошло в августе 2011 г. в Аргентине. FOCALAE объединяет 34 страны, в том числе 18 латиноамериканских (Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гватемала, Доминиканская Республика, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Уругвай, Эквадор) и 16 стран АТР (Австралия, Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Китай, Лаос, Малайзия, Монголия, Мьянма, Новая Зеландия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Южная Корея, Япония). FOCALAE имеет значительный, хотя еще недостаточно используемый потенциал развития бирегиональных экономических отношений. Пока его деятельность концентрируется в основном на политических вопросах. FOCALAE для стран Латинской Америки, подавляющее большинство которых не являются членами форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (Asian Pacific Economic Cooperation, APEC), представляет интерес как альтернатива последнему. Из латиноамериканских государств в состав АПЕС входят всего три — Мексика, Перу и Чили.

Весьма перспективным сравнительно новым объединением является Транстихоокеанское стратегическое соглашение о партнерстве (Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement, TPP), в котором пока четыре участника — Чили, Бруней, Сингапур и Новая Зеландия. TPP в этом составе было подписано в 2005 г., оно было задумано как прообраз Зоны

свободной торговли (ЗСТ), идея создания которой в рамках АРЕС была выдвинута в 2002 г. Соглашение вступило в силу в 2006 г., оно предусматривает очень высокие стандарты либерализации торговли, устранение всех тарифов и нетарифных барьеров к 2015 г., включает также унификацию политики в отношении правил происхождения товаров, торговли услугами, защиты интеллектуальной собственности, инвестиций, конкуренции, либерализацию госзакупок. В 2008 г. по инициативе Барака Обамы США согласились вступить в переговоры о присоединении к ТРР, предложив включить в соглашение вопросов либерализации торговли финансовыми услугами. Б.Обама придает ТРР стратегическое значение, стремясь укрепить лидерство США в АРЕС, потеснить позиции Китая, помешав ему возглавить процесс региональной интеграции⁹. В 2009 г. одновременно с США к переговорам о ТРР подключились Австралия, Перу, Малайзия и Вьетнам, а также Япония. Заинтересованность проявили Канада, Тайвань, Южная Корея, Коста-Рика и Эквадор. К переговорам официально приглашены Колумбия и Мексика. В Мексике частный сектор решительно настроен против участия в ТРР, поскольку в последние годы сталкивается со все более ожесточенной конкуренцией со стороны азиатских экспортеров на своем собственном рынке и терпит от этого значительный ущерб. Колумбия также пока не решается присоединиться к переговорам, так как она не является членом АРЕС и сомневается в целесообразности участия в ТРР.

Как заявила исполнительный секретарь ЭКЛАК Алисия Барсена, в беседах с ней члены администрации США приглашают все государства ЛАКБ к активному участию в данном соглашении, считая его наилучшим механизмом запуска новой волны либерализации в Западном полушарии и повышения глобальной конкурентоспособности его стран¹⁰. Это крупнейшая и по существу единственная торговая инициатива Б.Обамы в отношении Латинской Америки, причем к ЛАКБ она относится лишь отчасти и не вызывает никакого энтузиазма в регионе, поскольку очень многое в ней остается неопределенным. В частности, после нескольких лет переговоров все еще нет ясности относительно возможности участия в данном соглашении стран, не являющихся членами АРЕС, и если это в принципе возможно, то на каких условиях. Кроме того, жестко либеральный и всеобъемлющий характер соглашения, регламентирующий многие вопросы экономической политики, включая весьма чувствительные для многих латиноамериканских стран (защита интеллектуальной собственности, инвестиций, трудовых отношений и экологические нормы), представляет для них слишком большие риски. Тем более что речь идет об отношениях с очень сильными экономическими партнерами, превосходящими по уровню конкурентоспособности государства ЛАКБ. Другой вопрос, вызывающий большие сомнения у латиноамериканских стран, связан с последствиями подключения к ТРР для многочисленных двусторонних торговых соглашений, заключенных ими с государствами АТР. Наиболее вероятно, что участие в ТРР будет означать отмену предыдущих соглашений, условия которых более мягки и благоприятны для стран ЛАКБ.

На этом фоне четыре латиноамериканские страны выдвинули свой проект сближения с АТР, основанный на развитии вглубь процесса латиноамериканской региональной интеграции, который привнес новые тенденции в эволюцию этого процесса и наметил определенные изменения в расстановке сил на континенте.

ЗОНА ГЛУБОКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Инициатива создания нового интеграционного союза принадлежала президенту Перу Алану Гарсиа, который ранее был наиболее активным сторонником реализации идеи объединения 11 латиноамериканских стран тихоокеанского побережья. Поскольку деятельность APL оказалась мало результативной, А.Гарсиа выдвинул в октябре 2010 г. новую инициативу, предложив президентам Колумбии и Чили образовать в рамках APL общий рынок товаров, услуг, капиталов в целях повышения уровня конкурентоспособности его участников, увеличения их привлекательности для иностранных инвестиций, направляемых главным образом в страны-гиганты. Позднее, в декабре 2010 г. в ходе Иbero-американского саммита в Мардель-Плата (Чили), по предложению чилийского президента Себастьяна Пиньеры к обсуждению проекта А.Гарсиа присоединился президент Мексики Фелипе Кальдерон. Заинтересованность в присоединении к четверке проявила также Панама.

Уже в январе 2011 г. министры торговли четырех государств начали переговоры о реализации проекта. Они определили круг приоритетных вопросов, связанных с созданием союза, и распределили их между странами-участницами для разработки конкретных предложений по следующим темам: торговля товарами и объединение правил происхождения (Чили), содействие торговле и таможенные процедуры (Колумбия), миграция (Мексика). Наибольшее число вопросов взял на себя министр торговли Перу Эдуардо Ферейрос Куперс, в том числе сотрудничество в области безопасности, отмывания денег, технологического развития, участия мелких и средних предприятий.

Выбор стран-участниц в значительной мере был продиктован идеологической близостью их правительств, на тот момент все они были правыми или правоцентристскими, их внешнеэкономическая политика основывалась на стратегии открытого регионализма, модели открытой экономики, ориентированной на экспорт и интеграцию в глобализированный мировой рынок. Данная стратегия была характерна для всех государств региона в 90-х годах, но в следующем десятилетии многие из них, разочарованные результатами глобализации и открытого регионализма, выдвинули альтернативные модели социально-экономического развития и интеграции. В середине нулевых годов возникли новые интеграционные союзы — Боливарианская альтернатива для нашей Америки (Alternativa Bolivariana para Nuestros Pueblos de América, ALBA) и Союз стран Южной Америки (Unión de Naciones Suramericanas, Unasur), в которых торговля не играет ведущей роли, интеграция развивается не столько вглубь, сколько вширь за счет сотрудничества в различных неторговых областях — социальной сфере, инфраструктуре, энергетике, финансах, культуре, обороне. В ряде традиционных объединений — Андском сообществе наций (Comunidad Andina de Naciones, CAN), Центральноамериканском общем рынке (Mercado Común Centroamericano, MCCA), Карибском сообществе (Caribbean Community, CARICOM) — развитие интеграции вглубь было сильно затруднено из-за участия в них правительств как левой, так и правой ориентации, больших различий между ними в области экономической политики. Наибольшие трудности такого рода испытывало CAN, куда входили Перу, Колумбия и с 2007 г. Чили. В этом объединении противоречия между ними и левыми правительствами Венесуэлы, Боливии и Эквадора привели к затяжному кризису, отказу от углубления торговой интеграции и от целей создания таможенного союза и общего рынка.

Ситуация с созданием торгово-экономического союза, основанного на глубокой интеграции, осложнялась неясностью политического будущего Перу. В июне 2011 г. там должны были состояться президентские выборы, и большие шансы на победу в них имел политик левой ориентации Ольянта Умала, который в во время своей предвыборной кампании критиковал соглашения о свободной торговле, заключенные правительством А.Гарсиа с США, ЕС и странами других районов мира.

Исходя из этих обстоятельств, А.Гарсиа просил разработчиков соглашения подготовить его основные положения как можно раньше, чтобы успеть подписать его до выборов, и таким образом связать нового президента соответствующими обязательствами. Естественно, за три-четыре месяца было невозможно разработать такой серьезный документ, как основополагающий договор крупного современного интеграционного объединения. Поэтому 28 апреля 2011 г. президенты четырех стран подписали фактически декларацию о намерениях, или, как они заявляли во многих выступлениях, «дорожную карту» создания нового союза. Этот документ официально называется «Президентская декларация о Тихоокеанском альянсе», а неофициально Лимской декларацией 2011 г.

В нем подтверждается решимость развивать интеграцию и создать «общее обширное экономическое пространство, более привлекательное для инвестиций, торговли товарами и услугами и способствующее повышению конкурентоспособности наших стран, в частности, в Азиатско-Тихоокеанском регионе»¹¹. Как указывается в декларации, цель нового союза — создание зоны глубокой интеграции в рамках APL, которую они намерены укреплять как координационный орган и как механизм политического диалога с АТР. В зоне глубокой интеграции намечается достижение свободно-го движения капиталов, товаров, услуг и граждан.

Наряду с целями нового союза Декларация содержит перечень конкретных задач, для решения которых предусмотрено создание рабочих групп. В качестве первоочередных указаны облегчение передвижения через государственные границы предпринимателей, товаров, услуг, граждан, сотрудничество между органами полиции и таможнями, объединение фондовых бирж, разработка механизмов разрешения споров. Одновременно предложено ускорить работы по физической интеграции и строительству линий электропередач уже существующим двусторонним и субрегиональным рабочим группам.

В декларации отмечается, что министрам иностранных дел и внешней торговли поручено подготовить рамочное соглашение на основе уже существующих торговых соглашений между четырьмя странами. Предусмотрено создание Группы высокого уровня в составе вице-министров для руководства работой технических групп, выдвижения новых предложений, касающихся связей с другими организациями и региональными группировками, в первую очередь с АРЕС. В заключении документа говорится, что процесс интеграции открыт для всех стран региона, которые разделяют его цели. Кроме президентов Колумбии, Мексики, Перу и Чили, ее подписал представитель Панамы в качестве наблюдателя. Предполагается, что она присоединится к союзу в качестве полноправного члена после того, как подпишет соглашения о свободной торговле со всеми странами четверки, которые уже имеют подобные соглашения между собой. Чили, Колумбия и Перу подписали их в рамках АСН в 2009 г., Мексика к апрелю 2011 г. обновила и расширила торговые договоры с этими государствами, заключенные в 90-х годах.

Накануне подписания декларации главы государств нового союза провели встречу с двумя кандидатами на пост президента Перу, вышедшими

во второй тур выборов, назначенный на 5 июня, — О.Умалой и Кейко Фухимори. Оба выразили свою поддержку идеи союза и согласие с содержанием декларации, развеяв беспокойство основателей АПР в связи с неясностью позиции нового перуанского правительства.

В своих выступлениях на церемонии подписания декларации президенты четверки сделали ряд заявлений, которые позволяют лучше понять замысел и характер нового объединения. Так, по словам С.Пиньеры, «соглашение не будет традиционным, оно не ограничится свободной торговлей товарами, а охватит услуги, инвестиции, передвижение людей, физическую интеграцию и природные ресурсы, включая энергию»¹². Ряд других выступлений свидетельствовали о надежде на присоединение к альянсу большинства остальных членов APL, прежде всего стран Центральной Америки, экономически тесно связанных с Мексикой и имеющих экономическое законодательство, во многом сходное с «четверкой»¹³.

Декларация о создании нового союза вызвала противоречивую реакцию в регионе. Президент IADB колумбиец Альберто Морено решительно поддержал новый союз: «В мире, где все возрастает роль крупных восходящих стран, необходима интеграция стран среднего уровня, имеющих общие экономические и политические цели, чтобы создать равнозначные экономические пространства»¹⁴. В Эквадоре представители предпринимательских организаций осудили свое правительство за неучастие в новом блоке, обвинив его в отсутствии адекватной внешнеторговой политики. Вместе с тем в печати ряда стран, в том числе, входящих в «четверку», появились отзывы, обвиняющие участников нового союза в намерениях подорвать Unasur и реанимировать провалившийся проект Вашингтона создания Всеамериканской зоны свободной торговли (Acuerdo de Libre Comercio de Américas, ALCA). По мнению перуанского экономиста Карлоса Бедойа, «новый союз — это ALCA в новом обличье и инструмент политики США против Unasur, против схем интеграции Латинской Америки. Его цель — поставить шах и мат тем схемам латиноамериканской интеграции, которые борются против вмешательства США»¹⁵.

Как представляется, направленность нового союза в основном позитивная, не подрывная, а за глубокую интеграцию, которая позволит, по замыслу инициаторов проекта, повысить роль региона в мировой торговле. В других интеграционных схемах — CAN, Unasur — глубокая интеграция невозможна в силу политических и идеологических различий между странами-членами, у них другие модели, как и в ALBA. Опыт Латинской Америки свидетельствует, что разные модели интеграции способны сосуществовать, а государства региона могут одновременно участвовать в различных объединениях. Колумбия, Перу и Чили являются членами Unasur и не собираются покидать эту организацию. Как пояснил министр иностранных дел Перу Хосе Антонио Гарсиа Белаунде, «Тихоокеанский альянс нацелен на то, чтобы дополнить CAN и Unasur. В области торговли и инвестиций CAN в нынешних условиях не может идти дальше того, что уже достигнуто, а Unasur занимается в основном инфраструктурой и политическим сотрудничеством»¹⁶.

Конечно, момент противопоставления своих представлений об интеграции тем, на которых базируются ALBA и Unasur, существует. Выступая на саммите в Лиме, А.Гарсиа подчеркнул серьезность предлагаемой им модели интеграции по сравнению с теми, которые не основаны на торговле, очевидно, имея в виду эти группировки. В частности, он сказал: «На наши страны приходится 55% всего латиноамериканского экспорта. Наша интеграция — не лирика, не романтика, а реальная интеграция, обращенная к

миру»¹⁷. По-видимому, есть и политические интересы, в том числе совпадающие с интересами США, противодействие активности Уго Чавеса, стремящегося интегрировать страны региона под лозунгом «социализма XXI века». Хотя эти моменты и прозвучали в Лиме — явно или не очень отчетливо, — они имели далеко не главное значение.

На наш взгляд, главными мотивами создателей нового союза были экономические, в первую очередь, стремление уравнивать шансы своих стран с государствами BRICS в привлечении капиталов и современных технологий, в развитии крупных эффективных производств путем создания обширного экономического пространства. В Латинской Америке в настоящее время их основным соперником является Бразилия, куда направляется около 40% прямых иностранных инвестиций¹⁸. Создание подобных пространств возможно на основе глубокой интеграции, для которой необходима общность экономической политики, законодательства, стратегии включения в процессы глобализации. Страны альянса отвечают этим условиям, все они связаны между собой соглашениями о свободной торговле, которые облегчают их торговую интеграцию. Кроме того, их объединяет то обстоятельство, что они имеют договора о свободной торговле с США. Это в значительной мере обеспечивает общность их экономической политики, поскольку США требуют от государств, заключающих с ними подобные договоры, введения в национальное законодательство норм NAFTA в отношении иностранного капитала, госзакупок, конкуренции, интеллектуальной собственности, трудовых отношений. Таким образом, экономическое законодательство «четверки», а также Панама уже во многом унифицировано, чего не могут добиться такие давно существующие группировки, как CAN и Mercosur.

Несмотря на то, что интеграция с США через указанные договоры во многом сблизила страны альянса, в одну группировку их объединил второй главный мотив — стремление к более тесным и прочным отношениям с государствами АТР, укрепление их переговорных возможностей с ними, позиций в двусторонних переговорах, в переговорах о вступлении в АРЭС, о возможном присоединении к ТРП. В период глобализации и обострения конкурентной борьбы за рынки страны мира не ограничиваются каким-то одним направлением внешних связей, они выстраивают многовекторные структуры, стараются использовать все возможности для расширения и диверсификации экспорта, особенно на наиболее динамичные и перспективные рынки в условиях неопределенности и застоя на рынках США и ЕС.

Как заявил на Втором саммите альянса в декабре 2011 г. в г. Мерида (Мексика) президент Ф.Кальдерон, аргументируя необходимость укрепления региональной интеграции и сближения с АТР, «Экономическое развитие в ближайшие годы не будет стимулироваться ростом в США или Европе, которая обсуждает вопрос выживания своего валютного союза. В 2012 г. рост в ЕС будет в лучшем случае нулевым, а в США и Японии несколько выше, но не намного. В то же время Латинская Америка и Азия демонстрируют наибольший динамизм»¹⁹.

Безусловно, каждая страна преследует, кроме общих целей, свои конкретные задачи. Перу надеется стать логистической платформой для экспорта Бразилии и других стран, не имеющих выхода к Тихому океану, а также рассчитывает усилить свои позиции в ведущихся ею переговорах о присоединении к ТРП. Колумбия заинтересована во вступлении в АРЭС, надеется на помощь своих партнеров по данному союзу. Кроме того, Чили и Колумбия нуждаются в поддержке со стороны Мексики в своих сложных отношениях с соседями (у Чили пограничные конфликты с Боливией и Перу, у Колумбии — политические противоречия с Венесуэлой, Эквадором,

Никарагуа). Колумбия, Мексика и Перу заинтересованы также в совместной борьбе с наркобизнесом. Для Мексики, которая в последние годы пытается диверсифицировать свои внешнеэкономические связи, уменьшить зависимость от США и усилить свое влияние в Латинской Америке, участие в союзе дает такие шансы, а кроме того, и возможность поспорить за лидерство в регионе с Бразилией.

Участие Мексики в альянсе имеет большое значение и для нее, и для этого объединения, и для процесса латиноамериканской интеграции. До сих пор ее роль в региональной интеграции была незначительной по сравнению с ее удельным весом в экономике региона. На нее приходится примерно 40% экспорта ЛАКБ, а в межлатиноамериканской торговле ее доля не превышает 7% вследствие ее ориентации почти исключительно на США. Развитие ее торговых связей с партнерами по альянсу может существенно повысить межлатиноамериканский товарооборот и уменьшить значительное отставание ЛАКБ в области торговой интеграции от государств ЕС, NAFTA и ASEAN. Доля внутризонального экспорта в глобальном экспорте указанных объединений в 2009 г. составляла соответственно 67,1, 45 и 25,7% против 18% в ЛАКБ²⁰. Будучи инициатором и спонсором Месоамериканского проекта и крупнейшей страной нового союза, Мексика получает реальные шансы стать одним из лидеров региональной интеграции наряду с Бразилией и Венесуэлой.

Мексика стала хозяйкой Второго саммита «четверки», состоявшегося в декабре 2011 г. в г. Мерида (штат Юкатан), на котором были проанализированы результаты деятельности рабочих групп и приняты важные решения, направленные на ускорение процесса создания союза. В его работе в качестве наблюдателя принял участие президент Панамы. Подписание учредительного договора было намечено на июнь 2012 г. во время саммита в Чили. К марту решено ввести специальные деловые визы для предпринимателей, подобные тем, которые существуют в АРЕС. Президенты провели встречу с несколькими десятками предпринимателей четырех стран, которые согласились создать объединенную предпринимательскую организацию в рамках нового союза. В Мериде был подписан меморандум о сотрудничестве государственных организаций по содействию экспортерам — Proexport (Колумбия), ProMéxico, ProChile и ProPerú, предусматривающий совместное участие в международных выставках, открытие совместных торговых представительств, что должно способствовать снижению издержек этих организаций.

Важным событием, состоявшееся во время декабрьского саммита, было подписание соглашения о присоединении Мексиканской фондовой биржи (Bolsa Mexicana de Valores, BMV) к объединенной бирже Колумбии, Перу и Чили (Mercado Integrado Latinoamericano, MILA). Она была создана в мае 2011 г. с уровнем капитализации в 720 млрд долл. (2-е место в ЛАКБ после Бразилии). По числу компаний, участвующих в биржевых котировках (565), MILA сразу заняла первое место в ЛАКБ²¹. Благодаря присоединению Мексики данное объединение имеет шанс стать в один ряд с крупнейшими биржами мира. Значение создания объединенной биржи состоит в том, что оно свидетельствует о реально идущем процессе интеграции, в котором активно участвует частный сектор, кроме того, объединение бирж расширяет возможности инвестиций в экономики четырех стран. Интерес к присоединению к MILA проявляют Панама и даже Бразилия.

Новый союз находится еще на этапе формирования, но судя по его первым шагам, представляет собой весьма перспективный проект, возможно, с немаловажными последствиями для Латинской Америки и всего Западно-

го полушария. Создаваемое единое экономическое пространство по своим масштабам уже сейчас, в составе четырех стран, — одно из крупнейших в мире, богато людскими и самыми разнообразными природными ресурсами, в недалеком будущем весьма вероятно его расширение за счет стран Центральной Америки. Оно должно привлечь иностранных инвесторов, в том числе и из России, также являющейся тихоокеанской страной и членом АРЕС, которых на этом пространстве очень ждут.

Страны альянса, руководствуясь стратегией открытого регионализма, превзошли по объему глобального товарооборота четверку государств Mercosur, которые проводят более протекционистскую политику, они значительно повысили свою конкурентоспособность, их правительства убеждены, что продолжение избранной стратегии, дополненное углублением интеграции и сближением с АТР, должно еще больше укрепить их позиции в мировой экономике. Возможно, будущее не оправдает их надежд и расчетов, в быстро меняющемся мире ситуация может развернуться неожиданным образом, но на сегодняшний день опыт четырех стран альянса убеждает их в правильности избранного пути к повышению своей роли в мировой экономике, основанного на углублении политики открытости и региональной интеграции.

Особенность Тихоокеанского альянса как латиноамериканской интеграционной группировки заключается в том, что благодаря близости экономической политики его члены могут достичь наиболее высокого уровня интеграции в регионе, свободного движения товаров, услуг, капиталов и людей. Похоже, что это объединение не будет традиционным, поскольку его создатели ничего не говорят о таможенном союзе, речь идет сразу об общем рынке. Известно, что Чили принципиально не участвует ни в каких таможенных союзах, поэтому общий рынок должен быть весьма своеобразным, более открытым, чем, например, в ЕС.

Развитие новой группировки может внести изменения в геополитическую ситуацию в регионе: вероятно повышение роли Мексики в меж-американских отношениях, интенсификация связей альянса с Канадой как с одной из наиболее близких тихоокеанских стран. Характерное для последних десятилетий деление Западного полушария на северную и южную зоны интеграции может быть дополнено возникновением тихоокеанской и атлантической зон.

Перспективы Тихоокеанского соглашения отнюдь не безоблачны. Политическое единство «четверки» ослабло с приходом к власти в Перу нового президента О.Умалы, отношение которого к данному проекту значительно отличается от позиции А.Гарсиа. После победы на выборах Умала много раз заявлял, что в области интеграции его главными приоритетами будут Unasur и CAN, что и подтверждает своим активным участием в деятельности этих объединений. Что касается Тихоокеанского соглашения, он о нем высказался вскользь, сказав, в частности, что будет уважать подписанные соглашения, но они не должны быть идеологизированы. Утверждение же документа будет зависеть от конгресса. Опасность для нового объединения представляют также будущие отношения между Перу и Чили в связи со спором о морских границах.

Пути латиноамериканской интеграции трудны и тернисты, несмотря на усилившееся после кризиса стремление стран региона ее развивать и на новые интересные инициативы. Главным препятствием остаются глубокие политические и идеологические различия между государствами Латинской Америки, разные представления о целях и содержании интеграции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ АТР не имеет четко очерченных географических границ. Обычно к нему относят страны Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии, иногда Индию. В АТЭС к АТР причисляют также страны тихоокеанского побережья Америки. См.: CEPAL. Serie Comercio internacional, N 106. Santiago de Chile, 2011, p. 4.

² Panorama de la inserción económica 2010—2011. Santiago de Chile, 2011, p. 16.

³ Ibid, p. 104.

⁴ Ibid, p. 95.

⁵ Arco del Pacífico Latinoamericano: construyendo caminos de complementación e integración con Asia. Cusco (Perú), 2010, p. 30.

⁶ Ibid, p. 32.

⁷ Panorama, p. 99.

⁸ Panorama 2011, p. 96.

⁹ В последние годы в АТР выдвигаются инициативы создания крупного интеграционного блока. Обсуждается целый ряд вариантов: 10 стран ASEAN + Китай, Южная Корея, Япония, ASEAN + 6 стран, включая Индию, ASEAN + 2 (Китай и Южная Корея), соглашение о свободной торговле между тремя крупнейшими экономиками региона — Китаем, Южной Кореей и Японией.

¹⁰ LaNacion.com.ar, 18.I.12.

¹¹ Declaración Presidencial sobre la Alianza del Pacífico. Lima, 28 abril de 2011.

¹² www.centinela66.wordpress.com/2011/04/29

¹³ [www.Portafolio.co>Cumbre de Lima /2011/04/28](http://www.Portafolio.co/Cumbre%20de%20Lima/2011/04/28)

¹⁴ www.infolatam.com/2011/05/04

¹⁵ www.centinela66.wordpress.com/2011/04/29

¹⁶ El Peruano. Lima, 2.V.2011.

¹⁷ www.Semana.com/economia

¹⁸ CEPAL. La inversión extranjera directa en América Latina y el Caribe 2010. Santiago de Chile, 2011, p. 33.

¹⁹ www.Semana.com/economia/04/12/2011

²⁰ Подсчитано по: WTO International Trade Statistics, 2010.

²¹ www.sela.org. 12.05.11.